

Секция «Психология»

Исследование фрустрации у солдат, находящихся на срочной службе и у наркозависимых лиц, находящихся в принудительной изоляции.

Окулова Наталья Леонидовна

Студент

Пермский государственный университет им. А.М. Горького,

Философско-социологический, Пермь, Россия

E-mail: mishka_teddy@bk.ru

Исследование фрустрации у солдат, находящихся на срочной службе и у наркозависимых лиц, находящихся в принудительной изоляции.

Понятие «фрустрация» в дословном переводе звучит как «расстройство планов, крушение замыслов, надежд» и используется в двух значениях. Первое - как акт блокирования или прерывания поведения, направленного на достижение значимой цели, т.е. фрустрационная ситуация; второе - эмоциональное состояние, возникающее после неудачи, неудовлетворения какой-либо потребности, упреков извне. Данное состояние сопровождается сильными эмоциями: враждебности, гнева, вины, тревоги и пр.

Описание метода исследования

В качестве метода исследования был выбран взрослый вариант методики рисуночной фрустрации Розенцвейга (от восемнадцати лет и старше).

Методика состоит из 24 схематических контурных рисунков, на которых изображены два человека или более, занятые еще незаконченным разговором. Мимика у изображенных участников диалога отсутствует, что позволяет еще больше «приписывать» испытуемому свои собственные эмоции. Предполагается, что «отвечая за другого», испытуемый легче, достовернее излагает свое мнение и проявляет типичные для него реакции выхода из конфликтных ситуаций.

Тест был применен в групповом исполнении.

Результаты и их обсуждение

В результате исследования было выяснено, что в обеих выборках средний уровень адаптации к социальной группе ниже нормы, что подтверждает нашу гипотезу о том, что закрытое социальное пространство создает особые, акселирующие условия для развития фрустрации. Люди, имеющие низкий показатель микросоциальной адаптации, как правило, часто конфликтуют и острее реагируют на неудачи. Однако, в группе наркозависимых этот показатель несколько выше, чем в группе военнослужащих (у военнослужащих $GCR=37,5$ у наркозависимых $GCR=42,8$

По результатам исследования группы военнослужащих можно сказать следующее: уровень экстрапунитивных реакций значительно занижен, в то время как интропунитивные реакции представлены большинством ответов испытуемых. Это обозначает, что испытуемым свойственно держать свои проблемы в себе и не выплескивать агрессию в группу и на фрустраторов.

Низкий уровень препятственно-доминантных и самозащитных реакций, преобладающий тип реагирования – разрешающий. Большинство ответов в группе лиц, проходящий воинскую службу, представляет собой самостоятельное, интропунитивное разрешение фрустрирующей ситуации, с открытым или косвенным признанием своей вины, что,

предположительно, может являться следствием стремления к социальной желательности. Высокий уровень достижения ситуативных целей, и удовлетворения потребностей. Мы можем предположить, что самооценка занижена, так как даже в ситуациях препятствия солдаты брали всю вину на себя и брались за самостоятельное разрешение проблемы.

Средний уровень адаптации в группе ниже нормы (36частых конфликтов внутри состава. Кроме того, примечательно, что некоторые испытуемые, имеющие больший срок пребывания в армии продемонстрировали меньшую микросоциальную адаптацию, чем те, что находятся в армии более короткий промежуток времени.

Что касается группы наркозависимых, уровень социальной адаптации тоже несколько ниже нормы (43группе солдат, проходящих срочную службу в армии. В данной группе уровень микросоциальной адаптации соответствовал сроку пребывания в центре, в отличие от армии. (Там, прослуживший 11 месяцев, мог иметь показатель GCR ниже, чем пребывающий 2 месяца).

Распределение ответов у испытуемых реабилитационного центра крайне неравномерно. Часть испытуемых центра преследовала тотальное снятие с себя ответственности за происшедшую ситуацию, часть – тотальную агрессию, враждебность, порицание и самозащиту. Такие результаты выглядят более реалистично, чем в группе солдат, потому что тут мы видим часто встречающийся механизм защиты от фрустрации: человек предъявляет высокие требования к себе и к обществу, хочет многого достичь, но не умеет эти требования самостоятельно удовлетворить и самостоятельно разрешить конфликтную ситуацию, и компенсирует происходящее высоким уровнем агрессии или обесцениванием фрустрирующей ситуации. Так же, в группе наркозависимых наблюдалась склонность к самозащите, обвинению других в происходящем, что, вероятнее всего, и вполне логично, свидетельствует о слабости личности.

Отталкиваясь от направлений фрустрации, предложенных Розенцвейгом, можно сказать, что первая группа испытуемых (группа военнослужащих) продемонстрировала нам пример фрустрационной толерантности, знания, как поступить в фрустрирующей ситуации. А группа наркозависимых приблизилась к фрустрационной импульсивности (агрессивные действия по отношению к препятствиям). Другими словами, фрустрационная толерантность солдат, проходящих срочную службу в армии, судя по результатам исследования, завышена, а у наркозависимых, находящихся на принудительном изоляционном лечении в реабилитационном центре напротив, занижена.

Таким образом, мы видим, что показатели наших испытуемых во всех плоскостях отличаются от нормы. Что подтверждает гипотезу о том, что специфичность фрустрационных реакций в закрытом социальном пространстве отличается от тех же показателей у лиц, не ограниченных в свободе общения и передвижения. Кроме того, из всех тридцати испытуемых, уровень адаптации к социальной группе входил в нижнюю границу нормы лишь у четырех человек (у остальных этот уровень ниже). В целом можно сказать, что уровень фрустрационной толерантности у наркозависимых, находящихся на принудительном лечении, ниже, чем у солдат, проходящих срочную службу, но показатели реабилитантов, согласно матрице Торабриной, оказались несколько ближе к норме. Однако нужно принять во внимание, что, имея дело с военнослужащими, мы, скорее всего, сталкиваемся с «выученной ответственностью», и, отвечая на вопросы теста, солдаты стремились к социальной желательности, привыкнув по роду деятельности

самостоятельно брать на себя ответственность за разрешение конфликтных ситуаций, не вовлекая других и не распространяясь о своих неудачах.

Таким образом, гипотеза о том, что закрытое социальное пространство создает особые, акселирующие условия для развития фрустрации, подтвердилась.

Литература

1. Список литературы
2. Бурлачук Л.Ф. Исследование личности в клинической психологии (на основе метода Г. Роршаха). – Киев, 1989. –145с.
3. Данилова Е.Е. Методика изучения фрустрационных реакций у детей // Иностранная психология. 1996. 6. С. 69–81.
4. Зейгарник Б.В. Личность и патология деятельности.- М.: МГУ, 1971. - 100 с.
5. Кондратьев, М.Ю. Социальная психология закрытых образовательных учреждений / М.Ю. Кондратьев. – СПб.: Питер, 2005. – 304 с.
6. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. 6. С. 118-129.
7. Тарабрина Н. В. Экспериментально-психологические и биохимические исследования состояния фрустрации и эмоционального стресса при неврозах: Автореф. канд. дис. Л., 1973.
8. Фрустрация: Понятие и диагностика: Учеб.-метод. пособие: Для студентов специальности 020400 «Психология» / Сост. Л.И. Дементий. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. – 68 с.
9. Яньшин П. В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. – СПб: Питер, 2004. – 336 с.
10. Rosenzweig S. The Rosenzweig picture— frustration study, childrens' form // Rabin A. J., Haworth M. R. (eds.). Projective techniques with children. N. Y., 1960

Слова благодарности

Благодарю Еловикова Сергея Николаевича за сотрудничество с ГУЗ Краевым наркологическим диспансером 1 и помощь в организации исследования, сотрудников реабилитационного центра "Дельфин" г.Краснокамск, Алексея и Ивана, и сотрудников воинской части 93552 за предоставленную возможность проведения исследования, а так же своего научного руководителя Исмаилову Асию Гарафовну, заведующую кафедры Общей и клинической психологии ПГНИУ Левченко Елену Васильевну, и Масевича Виктора Эдуардовича за помощь в организации исследования в воинской части.